

DOI: 10.26653/1561-7785-2017-3-4

ОТХОД СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ЗАРАБОТКИ В СССР В 1920-е годы

Моисеенко В.М.

МГУ имени М.В. Ломоносова

(119991, Российская Федерация, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1)

E-mail: mvm.msu@gmail.com

Аннотация. *Статья посвящена последнему периоду эволюции отхода сельского населения на заработки в СССР — одного из видов внутренней миграции, сыгравшего значительную роль в социально-экономическом развитии дореволюционной России. После упадка в годы войн и революций произошел подъем отхода сельского населения на заработки в города в условиях высокой безработицы, жилищного кризиса. Для анализа этого явления используются различные источники — данные обследования отхода, выполненного органами по труду 1924-1929 гг., оценки этого явления современниками и законодательные материалы. Использование таких материалов позволило выделить различные периоды в регулировании отхода. В 1927-1930 гг. административные методы регулирования вступили в противоречие с тенденциями отхода, что во многом определило миграционный кризис в стране в конце 1920-х — начале 1930-х годов.*

Ключевые слова: *обследование отхода, государственное регулирование, безработица, неорганизованный отход, прикрепление работников к предприятиям, миграционный кризис.*

Отход населения на заработки как разновидность современной миграции в России имеет глубокие исторические корни. В данной статье рассматривается важный этап эволюции этого процесса — подъем масштабов отхода сельского населения на заработки, наступивший после спада в годы войн и революций и с введением нэпа, а также завершение отхода в конце 1920-х гг.

В дореволюционной России и в 1920-е гг. отход на заработки сельского населения (отхожие промыслы) изучался с помощью различных источников, включая переписи населения. Учитывая высокий уровень безработицы в городах, отдел статистики труда Народного Комиссариата Труда РСФСР (далее НКТ РСФСР, НКТ СССР) обосновал необходимость обследований этого процесса. Цель обследований состояла в определении примерных ежегодных масштабов и основных потоков отхода, выбывавших за пределы волости (губернии) и прибывавших в волость (губернию), организованности движения.¹ Первое обследование было проведено в период с 1 марта 1923 г. по 1 марта 1924 г. В 1926/27 гг. обследованием было охвачено 82% сельского населения СССР [1. С. 14].

Причины отхода

Динамику масштабов и территориальную дифференциацию отхода

¹ Циркуляр НКТ РСФСР от 28 июня 1924 г. о производстве обследований по выявлению размеров отхожих промыслов и о порядке участия местных органов НКТ в проведении этого обследования (с приложением опросного листа) // Известия НКТ СССР. — 1924. — № 27. — С. 14-15.

определили причины, ограничивавшие и стимулировавшие этот процесс.

В составе причин, ограничивавших отход, следует назвать потери мужского населения вследствие массовой мобилизации в годы Первой мировой и гражданской войн, голода 1921 года. Важную роль сыграла национализация земли: распределение земли между малоземельными крестьянами позволило более рационально утилизировать громадные запасы избыточной рабочей силы в деревне. В первой половине 1920-х гг. отход на заработки сдерживал пониженный спрос на сезонную рабочую силу восстанавливавшейся экономики, безработица и жилищный кризис в городах, правила регистрации отходников биржами труда.

Среди причин, стимулировавших отход сельского населения на заработки, следует назвать многолетние традиции ведения хозяйства сельскими жителями ряда районов Европейской России. Наблюдения и оценки в 1920-е гг. свидетельствуют об острой необходимости сельского населения в неземледельческих заработках в условиях аграрного перенаселения и малоземелья, дефицита денежных средств, необходимых для уплаты налогов и восстановления хозяйства, разрушенного в годы войн и революций. Необходимость дополнительных заработков усиливалась под влиянием колебаний урожаев, а также «ножниц» цен на промышленные и сельскохозяйственные товары. Росту отхода способствовали дробление и возрастающая дифференциация крестьянских хозяйств. По данным налоговых сводок по единому сельскохозяйственному в РСФСР (без ДВО), Украин-

ской ССР и Белорусской ССР, удельный вес крестьянских единоличных хозяйств с неземледельческими заработками зависел от главного фактора — обеспеченности землей [2].

Отход на заработки испытывал также влияние увеличивавшейся заработной платы работников государственного сектора экономики и доходов городского населения. Это стимулировало низкие по сравнению с довоенным временем масштабы переселения крестьян в многоземельные районы. Но предложение органов труда об учете региональных характеристик отхода при организации переселений осталось без внимания. Одним из последствий введения налога на неземледельческие зара-

ботки крестьянских единоличных хозяйств (1926/27 г.) в условиях усложнившейся общественно-политической обстановки (введения прогрессивно-трудового налога, особых правил налогообложения хозяйств кулаков и др.) также стал рост масштабов отхода.

Масштабы и состав отхода на заработки

Отход крестьян на заработки в Москву привлек внимание во второй половине 1921 г. в связи с ростом безработицы [3. С. 17]. Начиная с 1923/24 г. масштабы отхода с некоторыми колебаниями продолжали увеличиваться (табл. 1).

Таблица 1

Отход на заработки из сельских местностей СССР в 1923-1927 гг., тыс. человек

Table 1

Season migration for earnings from rural areas of the USSR
in 1923-1927, thousand persons

Регион	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Общий отход по СССР (без ЗСФСР*, Узбекской ССР, Туркменской ССР)	1672,5	2867,8	3285,2	3145,1
<i>в том числе:</i>				
по РСФСР	1497,2	2463,2	2743,2	2568,7
<i>по основным районам РСФСР:</i>				
Центрально-Промышленный	542,1	942,1	891,3	875,4
Центрально-Черноземный	94,5	315,6	376,0	292,3
Средне-Волжский	106,2	216,3	250,1	253,2
Ленинградско-Карельский	132,8	191,2	264,9	248,9
Северный	98,3	113,4	159,8	146,6
Западный	43,7	100,6	123,1	116,7
Вятский	78,8	95,6	119,7	106,3
Нижне-Волжский	52,7	121,1	90,5	92,2
Сибирский	40,0	58,9	41,2	49,6
по УССР	148,8	379,8	474,8	515,8
по БССР	26,6	24,9	67,2	60,7

* ЗСФСР — Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

Источник: Отход сельского населения на заработки в СССР в 1926/27 г. — М.: Вопросы труда, 1929.

За короткое время число учтенных отходников увеличилось с 1672,5 тыс. в 1923/24 г. до 3145 тыс. в 1926/27 г., достигнув приблизительно 4100 тыс. человек. в 1927/28 г. [4. С. 23].

В итоге удельный вес крестьянских хозяйств, участвовавших в отходе, повысился с 6,5% в 1923/24 г., до 11,6% в 1924/25 г. и 13% в 1925/26 году. Число лиц, уходивших на заработки в среднем на один крестьянский двор, составило в 1923/24 г. 1,24 человек, в 1925/26 г. 1,22 человек. В составе отходников преобладали рабочие с низким уровнем квалификации (табл. 2).

Масштабы отхода стали особенно значительными после завершения восстановительного периода. В 1926/27 г. снижение масштабов отхода произошло из-за роста безработицы. При этом сохранялись существенные территориальные различия в интенсивности этого процесса: в Центрально-Промышленном районе она составила 58,7 человек. на 1000 сельских жителей, в Ленинградско-Карельском — 55 человек, в среднем по СССР — 28 человек. 27% всех отходников находились в Центрально-Промышленном районе. [5. С.6].

На первый взгляд, масштабы отхода на заработки в СССР в 1920-е гг. уменьшились по сравнению с рубежом XX в., когда по данным паспортной статистики в 50 губерниях Европейской России они составляли около 6-7 млн. человек. [6. С. 226]. Однако при более детальном рассмотрении обращают внимание структурные преобразования в отходе, происшедшие в 1920-е годы. Так, последствия национализации земли проявились в резком сокращении масштабов зем-

ледельческого отхода. Ежегодная величина земледельческого отхода сократилась с 2 млн. человек в начале XX в. до 200-300 тыс. человек.

В 1920-е гг. земледельческий отход был тесно связан с ростом посевов трудоемких культур (сахарной свеклы и др.). Существенные изменения затронули также механизм отхода и состав участников неземледельческого отхода. Традиционные общинно-родственные связи, составлявшие основу механизма отхода в дореволюционное время, заменили посредничество бирж труда, стихийный рынок труда в городах. В 1926/27 г. неучтенный отход составил около 18% от общего числа зарегистрированных отходников [5. С. 6]. Но эти данные, по-видимому, преуменьшены.

В целом в середине 1920-х гг. масштабы неземледельческого отхода в дореволюционной России и в СССР можно считать приблизительно сопоставимыми. Из этого следует, что в 1920-е гг. сохранились функции отхода как одного из каналов мобильности сельского населения и роста городского населения, дополнявшего увеличившуюся «собственно» миграцию в города.

Значительное число чернорабочих ухудшало позиции отходников на городском рынке труда, где они конкурировали с горожанами. В то же время росло числа отходников, занятых в строительстве, на фабриках и заводах, на сплаве и заготовке леса, добыче торфа, т.е. в сезонных отраслях экономики (табл. 2).

Максимальный отход приходился на весенний период (март — май), минимальный — на июль и декабрь.

Таблица 2

**Отход на заработки из сельской местности СССР
по основным профессиям отходников в 1923-1927 гг., тыс. человек**

Table 2

Season migration for earnings from rural areas of the USSR
by main occupations of migrants in 1923-1927, thousand persons

Регион	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Всего по СССР (без ЗСФСР*, Узбекской ССР, Туркменской ССР)	1672,5	2867,8	3285,2	3145,1
<i>в том числе на:</i>				
сельскохозяйственные промыслы	215,4	614,9	355,3	339,9
внеземледельческие промыслы	1457,2	2252,9	2929,9	2805,3
<i>из них:</i>				
чернорабочие	512,2	1062,8	746,5	664,9
строители	236,9	452,6	557,2	582,3
рабочие по сплаву и заготовке леса	195,7	126,7	555,2	579,1
фабрично-заводские и ремесленные рабочие	164,0	266,4	398,1	322,9
горнорабочие	62,2	63,7	168,3	136,1
торфяники	81,7	65,3	85,6	123,2

* ЗСФСР — Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

Источник: Отход сельского населения на заработки в СССР в 1926/27 г. — М.: Вопросы труда, 1929.

Основная масса строителей уходила на заработки весной, заготовщики леса — в сентябре-феврале. Средняя продолжительность отхода в 1924/25 г. составила 5,8 месяцев, в том числе канцелярских служащих 8,1 месяцев, текстильщиков 8,2 месяцев, строителей 6 месяцев, рабочих на свеклосахарных плантациях 4,1 месяца, торфяников 3,5 месяца.

Учитывая тяжелые условия труда в сезонных отраслях, удельный вес женщин среди отходников в 1925/26 году был 18%. В земледельческом отходе он достиг 34% (на свеклосахарных плантациях до 46%). Состав неземледельческих отходников был особенно разнообразным. Удельный вес женщин среди чернорабочих составил 20-22%, строителей — 1%, фабрично-заводских рабочих — 16-17%, текстильщиков — 45-50%, дом-

работниц — 84-88%, служащих — 20-25% [7. С. 312, 306].

Регулирование отхода

В 1920-х гг. отход сельского населения на заработки рассматривался как основная причина высокой и устойчивой городской безработицы и нарушения общественного порядка в городах. Отход регулировали органы труда, устанавливая правила регистрации крестьян на биржах труда, условия их найма предприятиями, обеспечивая информацией о рынке труда и организуя отход. В центре внимания были районы притока.

Главные задачи регулирования отхода состояли в своевременном обеспечении рабочей силой сезонных отраслей и преодоления стихийного характера отхода. Для решения этих

задач всесоюзные и республиканские органы, в первую очередь НКТ РСФСР и НКТ СССР, а также НКВД, приняли в 1920-е гг. большое число законов, постановлений, циркуляров, циркулярных писем и др.

Учитывая большую роль институциональных факторов, выделим три периода в регулировании отхода в 1920-е гг.: в 1921-1924 гг., 1925-1926 гг. и 1927-1930 годах.

В 1921-1924 гг. отход происходил на фоне роста напряженности на рынке труда. По постановлениям местных советов ряда крупных городов, в первую очередь Москвы и Ленинграда, биржи труда ограничивали или не регистрировали «приезжих». Второстепенные позиции крестьян на рынке труда объяснялись наличием у них земельного надела, дававшего средства существования. Альтернативой государственной бирже труда стала «вольная биржа труда» в городах. В ходе чистки и реорганизации бирж труда (август 1924 г. — середина 1925 г.) правила регистрации затронули «приезжающих безработных».²

Большую роль в формировании отхода играли слухи о планах строительства в крупных городах. Поэтому цель агитационной компании состояла в «предотвращении» (сокращения и т.д.) притока отходников и других категорий населения в крупные города. Сократить отход предполагалось с помощью общественно-мелиоративных работ в деревне. Но эффективность этой меры была низкой в

силу недостаточного финансирования работ. Более того, общественные работы на Северном Кавказе и Украине привлекали отходников из северных районов [8. С. 6]³.

В рамках второго периода (1925-1926 гг.) были приняты новые правила регистрации безработных биржами труда, улучшена информированность сельского населения о состоянии рынка труда, выросло внимание к вербовке как способу организации отхода. Считалось, что в середине 1920-х гг. «административно-механические мероприятия» в виде ограничений регистрации биржами труда отходников вступили в противоречие с политикой «смычки» с крестьянством. Исходя из этого, регистрация на биржах труда должна была происходить «на общих основаниях со всеми безработными».⁴ Но и в конце 1925 г. по-прежнему ограничивалась регистрация ряда категорий безработных на биржах труда в РСФСР, прежде всего безработных, сохранявших связь с земледелием.⁵ Отмена ограничений в регистрации безработных из деревни быстро восстановила, а затем увеличила численность безработных, зарегистрированных биржами труда.

В середине 1920-х гг. органы труда уделяют возрастающее внимание практике привлечения рабочей силы хозяйственными органами. Из 3145,1

²Постановление НКТ СССР от 7 августа 1924 г. о снятии с учета Бирж Труда некоторых категорий безработных и прекращении регистрации последних // Известия НКТ СССР. — 1924. — № 31. — С. 4-5.

³ В.В. Шмидт (1886-1938 гг.) — Нарком Труда РСФСР (с июля 1923 г. и СССР).

⁴ Циркулярное письмо НКТ СССР о завершении реорганизации трудового посредничества // Известия НКТ СССР. — 1925. — № 11-12. — С. 11-12.

⁵ Циркуляр НКТ РСФСР от 19 сентября 1925 г. об отмене ограничений в регистрации ищущих труда // Известия НКТ СССР. — 1925. — № 39. — С. 27-28.

тыс. человек отходников в 1926/27 г. было завербовано около 200 тыс. человек. [1. С. 15]. В 1925-1926 гг. перед вербовочными бюро (агентствами) была поставлена задача организовать и укрепить государственный посреднический аппарат по найму массовой сезонной рабочей силы из деревни для основных сезонных отраслей экономики.⁶ Вербовочная операция строго регламентируется, ограничивая набор рабочей силы пределами «своей» губернии. Однако доверие отходников к вербовке подрывали условия найма, которые включали недоговоренности, скрытые противоречия в оплате проезда, обеспечении жильем и др.

Помимо вербовочных бюро (агентств), в местах значительного отхода крестьян и в местах их скопления (на железнодорожных станциях и т.д.) организуются корреспондентские пункты.⁷

В СССР в 1927 г. действовали 929 корреспондентских пунктов, в том числе в РСФСР 741 пункт, в УССР — 157, в БССР-22, в ЗСФСР — 9. Больше число корпунктов было организовано в районах массового отхода строительных рабочих [1. С. 45-46]. Но в условиях необязательного обращения к услугам вербовочных бюро и ненадежного трудоустройства биржами труда планы значительной части отходников по-прежнему реализовывались на «неорганизованном» рынке рабочей силы.

Учитывая заинтересованность предприятий в минимизации расходов, связанных с набором рабочей силы, в 1926 г. внедряются «новые регулирующие начала». Целью регулирования по-прежнему оставалась потребность сезонных отраслей в рабочей силе, рассчитанная по профессиям и срокам привлечения рабочей силы из деревни. Заявки предприятий и организаций на рабочую силу должны были направляться на биржу труда тех губерний (или других административных единиц), из которых, по имеющимся предположениям, планировалось привлечение рабочей силы. Население районов выхода информировалось о местах вербовки с указанием примерного перечня профессий. Биржи труда должны были охватить вербовочные операции на данной территории.⁸ Как видим, второй период (1925-1926 гг.) стал переходным. В его рамках начали формироваться элементы мобилизационного плана.

Третий этап регулирования отхода (1927-1930 гг.) происходит в условиях свертывания нэпа, перехода в жесткой командно-административной системе управления народным хозяйством, реализации первого пятилетнего плана (1927-1931 гг.). Ускоренная индустриализация повысила значение сезонных отраслей в экономике, включая экспорт. В то же время обострились социальные последствия отхода, усилился кризис сезонных отраслей.⁹

⁶ Положение о вербовочных бюро (агентствах) // Известия НКТ СССР. — 1925. — № 1. — С. 16-20.

⁷ Утвержденное НКТ РСФСР 10 марта 1926 г. положение о корреспондентских пунктах по регулированию отхода на промыслы // Известия НКТ СССР. — 1926. — № 12. — С. 10-11.

⁸ Циркулярное письмо НКТ СССР от 1 марта 1926 г. о регулировании отхода сельского населения на промыслы // Известия НКТ СССР. — 1926. — № 12. — С. 2-4.

⁹ В 1926 г. рабочие лесозаготовительных предприятий Гусевского района Владимирской

Меры по обеспечению сезонных отраслей рабочей силой, принятые в 1927 г, были по-прежнему направлены на ограничение неорганизованного отхода. С этой целью набор рабочей силы в сезонные отрасли должен был производиться по предварительному соглашению предприятий с органами по труду. Одновременно был запрещен наем рабочей силы из других районов, привлеченных частными посредниками, с помощью вывоза на предприятия рабочих письмами и др. Были расширены функции

губернии назвали следующие недостатки в организации их работы — несвоевременную выплату заработной платы, потери времени на ее получение, низкий уровень оплаты труда, отсутствие пособий на увечье, неудовлетворительные жилищные условия (отсутствие печей, ламп, столов, нар), невыдачу квартирных, отсутствие аптек на производственных участках, отсутствие расчетных книжек, неудовлетворительную доставку рабочих на меппункты и т.д. Из рассмотренных 107 трудовых договоров почти ни один не защищал интересы рабочего в полной мере, а отдельные пункты носили кабальный характер. [Кротова К. Условия работ на лесозаготовках Гусевского района Владимирской губернии (От нашего корреспондента) // Вопросы труда. — 1926. — № 1. — С. 144-148]. Большое число несчастных случаев со значительным числом смертей отмечалось на предприятиях Урала, в Иваново-Вознесенской губернии, Ленинградской области и др. (Циркуляр НКЮ, НКТ, НКВД и НК РКИ РСФСР от 27 июня 1928 г. об усилении ответственности за нарушение законов по охране труда // Известия НКТ СССР. — 1928. — № 38-39. — С. 602).

В 1929 г. отсутствовал, за редким исключением, надзор за техникой безопасности. «Из рук вон плохим» было медицинское обслуживание из-за дальности расположения стационаров и т.д. (иногда до 80 км). При норме жилья 3 кв. м (установлена НКТ СССР) в отдельных районах Вологодской губернии в среднем было 2 кв. м, на Урале 1,3-1,5 кв. м, в отдельных районах Архангельской губернии 1 кв. м. [Шпеер Д. Рационализация лесозаготовок и вопросы труда // Вопросы труда. — 1929. — № 5. — С. 6-13].

НКТ СССР по оперативному проведению вербовочных операций. Однако регулирование отхода осложняли несвоевременно утвержденные хозяйственные планы, недостатки в финансировании, кредитовании производства и т.д. В этих условиях с помощью корпунктов устанавливаются непосредственные связи между отходниками и предприятиями, т.е. определенные группы сезонных рабочих прикрепляются к определенным предприятиям и определенным территориям. С окончанием сезонной работы составляются списки работников, которые, как предполагалось, должны будут возвратиться на данное предприятие в следующий сезон. Одним из последствий такого решения стало дальнейшее ограничение выбора отходниками места работы. В то же время «прикрепление рабочих» обеспечивало сезонные отрасли постоянными кадрами. Преимуществом «прикрепленных» рабочих состояло в первоочередном предоставлении работы.¹⁰

К 1 ноября 1930 г. за торфяной промышленностью был закреплен ряд районов и селений в РСФСР. В 1931 г. из «закрепленных» территорий планировалось завербовать 160 тыс. человек. В таких районах и селениях хозорганы были обязаны вести постоянную работу по подготовке кадров из числа торфоробочих и их детей.¹¹

Как видим, движение большого числа отходников, достигавшего ежегодно около 3 млн. человек, с трудом поддавалось государственному регу-

¹⁰ СЗ СССР. 1927. № 13. Ст. 132.

¹¹ Циркуляр НКТ СССР, НКТ РСФСР и Союзторфа от 27 октября 1930 г. об обеспечении торфяной промышленности рабочей силой // Известия НКТ СССР. — 1930. — № 31-32. — С. 661-662.

лированию. В 1927 г. с помощью договоров 1700 тыс. рабочих были приняты на сахарные заводы, свекловичные плантации, торфяные работы, кирпичное производство, строительство, лесозаготовку и рыбные промыслы. В то же время около половины всех отходников оставались не «охваченными договорами» [9. С. 4].

Нараставшая напряженность производства в сезонных отраслях в конце 1920-х гг. была обусловлена их непропорционально быстрым ростом, обострением общественно-политической ситуации в стране, большой потребностью в рабочей силе строящихся заводов. Известно, что избыток рабочей силы в СССР в конце 1920-х гг. – начале 1930-х гг. сменился «дефицитом кадров». В 1929 г. в сезонных отраслях было занято около 6 млн. человек, в том числе в строительстве 1,3 млн. человек, на лесозаготовках и лесосплаве свыше 1,5 млн. человек, в свеклосахарной промышленности около 400 тыс. человек, на торфоразработках 135 тыс. человек. В конце первой пятилетки число занятых в этих отраслях должно было удвоиться [10. С. 45-46].

Для дальнейшего предотвращения неорганизованного оттока в 1929 г. органам труда Москвы, Ленинграда и районов строительства Туркестано-Сибирской железной дороги было запрещено принимать на учет сезонников-чернорабочих и подростков, прибывших в неорганизованном порядке.¹²

¹²Постановление СНК РСФСР от 26 февраля 1929 г. о мерах по регулированию притока сезонной рабочей силы в Москву и Ленинград и в районы постройки Туркестано-Сибирской железной дороги // Известия НКТ СССР. — 1929. — № 15-16. — С. 250-251.

В конце 1920-х гг. регулирование отхода, прежде всего в строительстве и на лесозаготовительных работах, происходит по мобилизационному сценарию. Помимо жесткого планирования потребности в рабочей силе, о котором шла речь выше, в любое время без согласования с органами труда производилась «переброска» рабочей силы с одной стройки на другую в пределах одного и того же края или области РСФСР, или округа союзной республики (с последующим уведомлением органов труда). Для «переброски» в другую область необходимо было согласие органов труда данной территории. Хозорганам, производивших водохозяйственное строительство в Средней Азии, в Закавказской Социалистической Федеративной Советской республике, в Казахской АССР, предоставлялось право «перемещать» строительные бригады без согласования с органами труда и без последующего уведомления их¹³.

Вербовке, в первую очередь, подлежали батрацкие и бедняцкие слои крестьянского населения. Массовая коллективизация в конце 1920-х гг. внесла новые изменения в организацию отхода. Колхозцентр должен был обеспечить 100% выполнение планов снабжения рабочей силой промышленности и сезонных отраслей хозяйства в установленные сроки. При этом осуждались случаи рвачества и требования чрезмерно высокой оплаты труда со стороны отдельных групп отходников-членов колхоза. В основе «планово-организованного порядка» обеспечения рабочей силой

¹³ Постановление НКТ СССР от 6 января 1930 г. о снабжении строительства рабочей силой в 1930 г. // Известия НКТ СССР. — 1930. — № 1-2. — С. 6-10.

лежали соглашения между органами НКТ, или по их поручению хозяйственными органами, с правлениями колхозов. Разработанная процедура включала подготовку колхозами в недельный срок планов высвобождения рабочей силы. Три дня отводилось для организации набора в колхозе. В наряде, выдававшемся членам колхоза, указывался срок отправки и место работы. При этом предусматривалось последующее отчисление от заработной платы рабочего в пользу колхоза. Невыполнение наряда означало нарушение постановления правления колхоза и правил внутреннего распорядка колхоза.¹⁴

* * *

Отход сельского населения на заработки сыграл большую роль в социально-экономическом развитии дореволюционной России. После введения нэпа масштабы отхода сельского населения на заработки в 1920-е гг. также были значительными. Но стихийная форма отхода противоречила концепции планового перераспределения рабочей силы. В конце 1920-х гг. отход крестьян на заработки был заменен организованным набором. Тем самым завершился исторически продолжительный период отхода сельского населения на заработки в России и СССР, в котором определяющими факторами были

потребности крестьянского хозяйства в заработках и потребности различных отраслей экономики, преимущественно сезонных, в притоке рабочей силы.

Характеристики (масштабы и структура, состав отходников) в 1920-е гг. определялись комплексом факторов, сдерживавших и стимулировавших этот процесс. Преобладающим стал неземледельческий отход. Многие черты этого процесса — тесная связь отхода с обеспеченностью землей крестьянского хозяйства, географические особенности (большая роль отхода в малоземельных хозяйствах, особенно нечерноземных губерний) были сходны с довоенными характеристиками. Рост масштабов отхода способствовал перераспределению рабочей силы из сельского хозяйства в строительство, лесозаготовку и т.д., из сельской местности в город, повышал размеры доходов крестьянского хозяйства.

Отход сельского населения на заработки стал частью рынка труда. Политика государства демонстрирует переход от агитации по «предотвращению» притока в крупные города, ограничению и даже запрещению регистрации отходников биржами труда в первой половине 1920-х гг. к мобилизационному плану по обеспечению рабочей силой сезонных отраслей, жесткому ограничению «неорганизованного» отхода, прикреплению рабочих к предприятиям в качестве главных инструментов, предотвращающих «самотек». Конец 1920-х гг. стал своеобразным «полигоном» отработки методов административного регулирования не только отхода, но и миграции в целом, «прологом» миграционного кризиса конца 1920-х — начала 1930-х годов.

¹⁴ Постановление НКТ СССР, ВСНХ СССР, НКЗ СССР, НКТ РСФСР и Колхозцентра СССР от 3 марта 1930 г. «О порядке направления рабочей силы из колхозов на работы в сезонные отрасли народного хозяйства» // Известия НКТ СССР. — 1930. — № 8. — С. 164-165; Утвержденное НКТ СССР и Колхозцентром СССР 12 марта 1930 г. Типовое соглашение о порядке направления рабочей силы из колхозов в сезонные отрасли народного хозяйства // Известия НКТ СССР. — 1930. — № 9. — С. 179.

Литература

1. Отход сельского населения на заработки в СССР в 1926/27 гг. // Вопросы труда. 1928.
2. Сельское хозяйство Союза ССР в 1926-27 году. По данным налоговых сводок по единому сельхозналогу. — М.: Типография «Шестой Октябрь» Сергиевского уисполкома в г. Сергиеве, 1929; Сельское хозяйство Союза ССР в 1928-29 г. По данным налоговых сводок по единому сельхозналогу — М.: Типография «Шестой Октябрь» Сергиевского уисполкома в г. Сергиеве, 1931.
3. **Маркузон Ф.Д.** Положение труда в Москве в первой половине 1922 г. // Вопросы труда. 1922.
4. **Исаев В.** Безработица и борьба с ней в 1927/28 г. (к контрольным цифрам по пятилетке) // Вопросы труда. — 1927. — № 11.
5. **Миц Л.Е.** Отхожие промыслы в 1926/27 г. // Отход сельского населения на заработки в СССР в 1926/27 г. // Вопросы труда. 1928.
6. Материалы Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. — Санкт-Петербург: Типография П. Сойкина. — 1903. — Ч. 1
7. **Миц Л.Е.** Аграрное перенаселение и рынок труда в СССР / С предисл. С. Струмилина. — Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1929.
8. **Шастин Н.** Сезонный рынок труда в 1926/27 г. // Вопросы труда. — 1928. — № 2.
9. **Шмидт В.** Ближайшие задачи Наркомтруда // Вопросы труда. — 1926. — № 4.
10. **Фоминых Н.** О социальном подборе сезонных рабочих // Вопросы труда. — 1929. — № 9.

Для цитирования:

Моисеенко В.М. Отход сельского населения на заработки в СССР в 1920-е годы // Народонаселение. — 2017. — № 3. — С. 51-62. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-3-4.

Сведения об авторах:

Моисеенко Валентина Михайловна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Лаборатории экономики народонаселения и демографии экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Контактная информация: e-mail: mvm.msu@gmail.com

DOI: 10.26653/1561-7785-2017-3-4

SEASON MIGRATION OF RURAL POPULATION FOR EARNINGS IN THE USSR IN 1920'S

Valentina M. Moiseenko

Lomonosov Moscow State University (MSU)

(1-46 Leninskiye Gory, Moscow, GSP-1, Russian Federation, 119991)

E-mail: mvm.msu@gmail.com

Abstract. The article deals with the last period of the evolution in season migration of rural population for earnings in the USSR — a kind of internal migration, which played a significant role in the social and economic development of the pre-revolutionary Russia. After the decline during the wars and revolutions, season migration of rural population for earnings increased

under the conditions of high urban unemployment and housing crisis. Analysis of this phenomenon was made using various sources — data from the surveys of otkhod carried out by labor agencies in 1924-1929, assessment of this phenomenon by contemporaries, legislative materials. These materials make it possible to identify three periods in the regulation of otkhod. In 1927-1930 the administrative methods of regulating otkhod were at odds with the season migration trends that largely contributed to the migration crisis in the late 1920s — early 1930s.

Keywords: survey of season migration of rural population (otkhod), state regulation, unemployment, unorganized otkhod, attachment of workers to enterprises, migration crisis.

References

1. Otkhod sel'skogo naseleniya na zarabotki v SSSR v 1926/27 gg. [*Season Migration of Rural Population for Earnings in the USSR in 1926-1927*. Voprosy truda [*Labour Issues*] 1928. (in Russ.)]
2. Sel'skoye khozyaystvo Soyuzo SSR v 1926-27 godu. Po dannym nalogovykh svodok po yedinomu sel'khoznaologu [*Agriculture of the USSR in 1926-1927*. According to the data from agricultural tax records]. Moscow. 1929; Sel'skoye khozyaystvo Soyuzo SSR v 1928-29 g. [*Agriculture of the USSR in 1928-1929*. According to the data from agricultural tax records]. Moscow. 1931. (in Russ.)]
3. Marcuzon F.D. Polozheniye truda v Moskve v pervoy polovine 1922 g. [Situation in the labor market in Moscow in the first part of 1922]. Voprosy truda [*Labour Issues*]. 1922 (in Russ.)]
4. Isayev V. Bezrobotitsa i bor'ba s ney v 1927/28 g. (k kontrol'nym tsifram po pyatiletke) [Unemployment and the fight against it in 1927-1928 (on the control figures for the five-year plan)]. Voprosy truda [*Labour Issues*]. 1927. No. 11. (in Russ.)]
5. Mints. L.E. Otkhozhiye promysly v 1926/27 g. // Otkhod sel'skogo naseleniya na zarabotki v SSSR v 1926/27 g. [*Season migration in 1926-1927. Season Migration of Rural Population for Earnings in the USSR in 1926-1927*]. Voprosy truda [*Labour Issues*] 1928. (in Russ.)]
6. Materialy Komissii po issledovaniyu voprosa o dvizhenii s 1861 g. po 1900 g. blagosostoyaniya sel'skogo naseleniya srednezemel'dcheskikh guberniy sravnitel'no s drugimi mestnostyami Yevropeyskoy Rossii [*Proceedings of the Commission on the Dynamics in the Well-Being of Rural Population in the Central Agricultural Provinces as Compared to other European Regions of Russia*]. Part I. St. Petersburg. 1903. (in Russ.)]
7. Mints. L.E. Agrarnoye perenaseleniye i rynek truda v SSSR. S predis. S.G. Strumilina [*Agrarian Overpopulation and Labour Market in the USSR*. Preface by S.G. Strumilin]. Moscow. 1929. (in Russ.)]
8. Shastin N. Sezonnnyy rynek truda v 1926/27 g. [Season labour market in 1926-1927]. Voprosy truda [*Labour Issues*]. 1928. № 2. (in Russ.)]
9. Shmidt V. Blizhayshiy zadachi Narkomtruda [The immediate tasks of the People's Commissariat for Labour]. Voprosy truda [*Labour Issues*]. 1926. № 4. (in Russ.)]
10. Fominykh N. O sotsial'nom podbore sezonnykh rabochikh [On the social selection of season workers]. Voprosy truda [*Labour Issues*]. 1927. № 11. (in Russ.)]

For citation:

Moiseenko V.M. Season migration of rural population for earnings in the USSR in 1920's. *Narodonaseleniye [Population]*. 2017. No. 3. P. 51-62. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-3-4 (in Russ.)

Information about the author(s):

Moiseenko Valentina Mikhailovna, Dr. Sci. (Econ.), Chief Researcher, Center for Population Studies, Lomonosov Moscow State University.

Contact information: e-mail: mvm.msu@gmail.com